

897. Зов дождя.

«Что еще за Область убийства? Сюй Му, ты ведешь себя как двухлетний ребенок. Выдумал какое-то имя и приплел к нему Область убийства!» - гневно закричал старейшина.

Ван Линь же, все такой же спокойный, не удостоил старейшину и взгляда, опустив свой взор на Янь Лэйцзы.

Глава Громого дворца сверлил недобрым взглядом Ван Линя и наконец медленно произнес: «Да, в регионе Альянса действительно есть Область убийства, и второго помощника убийцы душ действительно зовут Юй Фэй. Но как ты докажешь, что он погиб от твоей руки?»

Старейшина же тут же замолк, когда заговорил Янь Лэйцзы.

Ван Линь со скучающим выражением лица хлопнул по сумке, вытаскивая из нее половину ветви, которую он добыл в Области убийства. По древесной поверхности расходились электрические разряды. Схватив ветвь, Ван Линю бросил ее в руки Янь Лэйцзы.

Схватив правой рукой вещь, культиватор внимательно в нее вгляделся и почти моментально понял, что это. Эта ветка – одно из великих сокровищ Области убийств. Уровень культивации Янь Лэйцзы позволил ему ощутить в этой ветви две противоборствующих силы. Одна из них определенно принадлежала Ван Линю. Вторая была ци огромной мощи.

«И вправду это ци меча одного из помощников повелителя Области убийства!» - воскликнул Янь Лэйцзы и одобрительно посмотреть на Ван Линя.

Некоторое время он еще рассматривал ветвь с вьющимися вокруг нее молниями, но наконец кинул ее обратно Ван Линю и улыбнулся: «Ну хорошо, Сюй Му. Пока ты займись культивацией. Но через месяц, когда мы пришем подкрепление, ты должен вместе с войсками отправиться на покорение северной части региона Альянса!»

Ван Линь склонился в почтительно поклоне.

Янь Лэйцзы улыбнулся еще шире, когда он заметил вдалеке большеголового культиватора. Развернувшись, он двинулся прочь. Следом за ним отправился и старейшина.

Вскоре силуэт их обоих исчезли вдали.

Ван Линь внешне остался невозмутимым, но внутренне вздохнул с облегчением. Ведь перед тем как отправиться в западную часть Альянса, занятую культиваторами Ло Тянь, Ван Линь специально пошел на большой риск, сразившись с Юй Фэем. Самым трудным было забрать у него эту ветвь, однако сделать это было необходимо, чтобы заслужить доверие.

Янь Лэйцзы летел в черной пустоте. Довольное выражение его лица сменилось бесчувственной маской, и от радости от убийства Юй Фэя в глазах не осталось ни следа. Летящий рядом с ним старейшина торопливо проговорил: «Господин, я думаю, что Сюй Му нас солгал. Кроме того, тот большеголовый культиватор ведь один из Тянганов! Очевидно же, что Сюй Му просто взял его в рабство! Мне кажется...»

Янь Лэйцзы, повернувшись, смерил своего собеседника леденящим взглядом, от чего старик задрожал, и последняя фраза застряла у него в глотке.

Янь Лэйцзы же развернулся обратно и продолжил лететь вперед.

«Сюй Му очень непрост! На его лбу есть следы четырех сил. Со своим уровнем культивации я смог разглядеть только одну, и могу заверить, самую слабую из этих четырех», - размышлял в полетел глава Громового дворца.

И эта увиденная им сила заставила Янь Лэйцзы отказаться от первоначального плана. Он мрачно вздохнул: он мог с уверенностью сказать, что эта сила была печатью Чжу Цюэ.

Лишь только культиватор уровня Янь Лэйцзы мог увидеть подобную печать.

«Сюй Му до того, как он вернулся в регион Альянса, не был таким странным. Но он потом пропал, и сейчас вновь появился, и все это очень подозрительно. Печать Чжу Цюэ! Ведь он должен быть мне благодарен! К черту все это!» - Янь Лэйцзы качнул головой и исчез, растворившись в пространстве.

Новость о возвращении Сюй Му в короткое время облетело всех. Весть об таком знаменитом культиваторы достигла ушей практически каждого человека.

Больше всех от этой новости расстроился, конечно, Сюй Тин. Помрачнев, он взял культиваторов, находившихся у него в командовании и ринулся вперед, чтобы найти какую-нибудь планету, где можно было бы сорвать свой гнев.

Но вернемся к Ван Линю. На планете, на которой он сейчас находился, как раз шел сезон дождей. Почти половину планеты сейчас беспрестанно заливало ливнем. Куда ни бросишь взгляд - всюду были косые струи воды, льющиеся с небес.

Потоки воды на земле текли бурными реками по проложенным ложбинкам, увлекая за собой всю грязь и пыль.

Капли дождя барабанили по ветвям растений, стекая с листьев и образуя внизу лужи. Множество зверей, спасаясь от дождя, нашли себе прибежище под деревьями. Но некоторые водолюбивые создания, напротив, радостно сновали по лужам, наслаждаясь сезоном дождей.

Ван Линь же сидел, окутанный облаками, на вершине горы. Большоголовый культиватор, подняв голову, взирал на бесконечные водные потоки, льющиеся с небес. Это зрелище заставило его погрузиться в раздумья.

Ограничения, установленные Ван Линем, не были преградой для дождя, и ливень точно так же шел на горной вершине, как и в других местах. Большоголовый культиватор заворуженно смотрел на падающие капли и вспоминал свое детство.

Он вспоминал, каким растерянным он был, когда его выгнали из собственного клана. Тогда шел дождь, и его швырнули прямо в грязную лужу. И сидя в мокрой канаве, он продолжал улыбаться. Однако улыбка эта была печальной.

Одежда его была мокрой насквозь. Смотря на бушующую грозу и слушая громовые раскаты, культиватор испытывал огромную душевную боль.

Он прекрасно знал, каким уродливым он был внешне. Люди не могли взглянуть на него без отвращения, и чтобы хоть немного сгладить свое уродство, культиватор вынужден был постоянно улыбаться. Даже когда мать била его розгами, он улыбался. Даже когда ровесники обижали его, он улыбался.

Но даже так финал нам известен. В тот дождливый вечер он убрал улыбку со своего лица.

Растерянный, он ушел неуверенной походкой в ночную тьму.

Истощенный, он то и дело падал, слыша громовые раскаты.

Большеголовый культиватор потерял свою грудь и посмотрел на сидящих в стороне Та Шаня и Лэй Цзи. Затем посмотрел на Ван Линя. Непонятно почему, в его душе появилось приятное ощущение тепла и комфорта.

Он никогда, пожалуй, не сможет забыть, что произошло несколько дней назад. Когда он, отчаявшись, приготовился уже убить сам себя, но затем словно появилось две огромных невидимых руки, которые вытащили его из трудной ситуации, а затем появился силуэт, и большеголовый культиватор уставился на него, словно ничего другого в тот момент и не существовало.

Лэй Цзи же сейчас тоже смотрел на дождь и пытался мысленно понять свои врожденные способности. Вокруг царила атмосфера спокойствия и умиротворения, и потому Лэй Цзи тоже начал вспоминать былое.

Когда его заставили покинуть планеты Демонов-великанов, Лэй Цзи просто сгорал от ненависти. Он сбежал оттуда вместе с другими членами клана. Вместе они начали путешествие по звездному пространству, совершенно растерянные и павшие духом.

Тогда он был полон сил, но слишком напуган, чтобы попытаться что-то сделать.

Единственным выходом было покинуть родную планету. И если бы Лэй Цзи промедлил, то покинуть планету уже бы не смог.

Ведя за собой своих людей, Лэй Цзи пришел на планету Чжу Цюэ. Тогдашнего сына Чжу Цюэ звали Е Ую. Он собрал множество культиваторов – коренных жителей планеты, которые тогда вели великую битву с кланом потомков Бессмертных.

Из-за этой битвы планета Чжу Цюэ, прежде изобиловавшая духовной энергией, сразу перешла в разряд третьесортных планет. Среди соратников Е Ую был один, кого Лэй Цзи особенно ненавидел. И звали его Сы Тунанем.

Он был заносчивым и слишком агрессивным. Е Ую как человек был гораздо приятнее. Он оказал радушный прием прибывшему клану Демонов-великанов и выделил им для проживания значительную территорию.

И эта территория находилась весьма далеко от земли потомков Бессмертных. И потому там было безопасно.

Лэй Цзи ничем не мог отблагодарить Е Ую. И тогда он взял отцовский топор и отправился в земли Потомков Бессмертных. Там он добыл множество голов и принес их в качестве трофея и подарка Е Ую.

Лэй Цзи тяжело вздохнул от нахлынувших воспоминаний. Внешне он был недвижим и, казалось, ни о чем не думал. Но на самом деле мысли его были глубоки, а сам он умен и хитер. За несколько десятков тысяч лет своей жизни он видел очень многое. Однако в то же время он провел в плену Секты трупа Инь слишком много времени, и потому сознание его было несколько затуманенным.

Лэй Цзи был довольно умен и потому сразу согласился стать ездовым животным Ван Линя. Он

все наблюдал за ним и теперь пришел к выводу, что однажды он сумеет вместе с Ван Линем вернуться на планету Демонов-великанов, чтобы отомстить!

Голос Древнего бога, которым закричал Ван Линь в битве несколько дней назад, потряс Лэй Цзи до глубины души. И он тут же забыл все свои планы и расчеты: в голосе Ван Линя Лэй Цзиявственно ощутил силу своего далеко предка, и определенно таким человеком нельзя управлять, ему можно лишь подчиняться.

И после этого он еще больше утвердился в правильности сделанного выбора.

«Но все-таки ездовое животное никогда не сможет заслужить уважения! И все это из-за моих способностей Демона-великана!» - подумал Лэй Цзи и вновь погрузился в раздумья.

Ван Линь же сидел, медитируя, а капли дождя, падая с небес, опускались на его тело. Чувствуя, как холодная вода проникает в него, Ван Линь полностью отдался дыхательной практике. Он активировал Божественное сознание, и оно наполнило собой окружающее пространство и территорию вокруг горы.

Божественное сознание Ван Линя разделилась на бесчисленное множество частей, и каждая часть пыталась войти в дождевые капли. Однако через пару секунд капля исчезала, ударившись об землю, и Божественное сознание покидало ее.

Проделав такое множество раз, Ван Линь научился уже беспрепятственно проникать своим Божественным сознанием в дождевые капли. Но сами капли все равно исчезали, ударившись о землю, и Ван Линь ничего поделать тут не мог.

Ван Линь продолжил этим заниматься, полностью погрузившись в этот процесс. И постепенно в он словно начал слышать голос, говорящий ему истину, которую он сам давно понял: «Эти капли дождя рождаются в небесах и умирают на земле. А то, что происходит между небом и землей – это их жизнь. Смотря на дождь, я вижу не небо, не землю и не воду. Я вижу жизнь! Рождение и смерть!»

Тело Ван Линя пронзило резкой судорогой. Он распахнул глаза и взгляделся в дождь: «Я уже хорошо понял жизнь и смерть. Теперь нужно разобраться, в чем же источник дождевой воды».